УДК:336.13:330.55 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-6-109-125

БОРЬБА С «РОССИЙСКОЙ ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ» В ПУБЛИЧНОМ ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ ЗАПАДНЫХ ИНСТИТУТОВ: АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ НАТО И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Царик В.С.[1]

Аннотация. Цель статьи – на основе анализа содержания официальных сайтов НАТО и ЕС дать оценку публичной репрезентации борьбы с «российской дезинформацией» как направления деятельности этих ведущих западных институтов, её организационной инфраструктуре и смысловым акцентам. В фокусе исследовательского внимания находятся не столько конкретные меры, предпринимаемые данными институтами для противодействия «российской дезинформации», и их фактическая эффективность, сколько особенности их позиционирования в публичном пространстве: как трактуется понятие «российская дезинформация» на сайтах НАТО и ЕС и отдельных их органов, призванных противостоять ей, в какой форме подаётся аудитории и какие политические цели этим достигаются. Для этого рассматриваются соответствующие сайты, их разделы или отдельные страницы и анализируется их контент на момент проведения исследования (лето 2019 г.).

В результате исследования сделан вывод, что противодействие «российской дезинформации» направлено на публичное выставление официальной позиции РФ как не заслуживающей внимания, основанной на недостоверной информации и «пропагандистских мифах». Кроме того, российскому руководству таким образом приписываются неизменные деструктивные мотивы в отношении западных демократических институтов и общественной стабильности, чем подкрепляется образ России как имманентно враждебной либеральному миру силы, стремящейся разрушить его изнутри. Это является составной частью общей кампании, нацеленной на деконструкцию международной субъектности России, её права выступать полноправным участником международных отношений со своей заслуживающей уважения позицией.

Ключевые слова: Россия, НАТО, Европейский союз, информационная угроза, дезинформация, пропаганда, сайт, миф.

Царик Владимир Станиславович – старший преподаватель кафедры общегуманитарных и естественно–научных дисциплин, Международный юридический институт, адрес: 127427, Россия, г. Москва, ул. Кашенкин Луг, д. 4, e–mail: ussura–moskva@yandex.ru

FIGHTING AGAINST 'RUSSIAN DISINFORMATION' IN PUBLIC POSITIONING OF WESTERN INSTITUTIONS: ANALYSIS OF OFFICIAL SITES OF NATO AND THE EUROPEAN UNION

TSARIK V.S. – Senior Lecturer of the Department of General Humanities and Science Disciplines, International Law Institute (Russian Federation, Moscow), e-mail: ussura-moskva@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is, based on an analysis of the content of the official websites of NATO and the EU, to assess the public representation of the fight against "Russian disinformation" as a direction of activity of these leading Western institutions, its organizational infrastructure and semantic emphasis. The focus of the research attention is not so much on the specific measures taken by these institutions to counter "Russian misinformation", and their actual effectiveness, but on the specifics of their positioning in public space: how the concept of "Russian misinformation" is interpreted on the websites of NATO and the EU and their individual bodies, designed to withstand it, in what form the audience is presented and what political goals achieved. To do this, the relevant sites, their sections or individual pages are considered and their content at the time of the study is analyzed (summer 2019).

As a result of the study, it was concluded that the opposition to "Russian misinformation" is aimed at publicly exposing the official position of the Russian Federation as not worthy of attention, based on false information and "propaganda myths". In addition, invariable destructive motives in relation to Western democratic institutions and social stability are thus attributed to the Russian leadership, which reinforces the image of Russia as an immanent hostile to the liberal world force seeking to destroy it from the inside. This is an integral part of the general campaign aimed at deconstructing the international subjectivity of Russia, its right to act as a full-fledged participant in international relations with its worthy position.

Keywords: Russia, NATO, European Union, information threat, disinformation, propaganda, website, myth.

Одним из наиболее значимых международных последствий гражданского конфликта на Украине 2013 – 2014 гг. стало формирование в западном политическом пространстве представления о «российской информационной угрозе» и разворачивание системы мер по противодействию данной угрозе[1].

[1] Подробнее об основных параметрах системы информационного противодействия России на Западе см.: Царик В.С. Система противодействия «российской информационной угрозе» на

Неготовность значительной части украинской общественности поддержать идею подписания Соглашения об ассоциации с Европейским союзом, открытое сопротивление государственному перевороту, осуществлённому прозападными силами на Украине в феврале 2014 г., и поддержка идеи воссоединения с Россией, воплощённой на примере Крыма, стали неожиданным и неприятным сюрпризом для политических элит Запада. С подачи ряда местных активистов и стоявших за ними антироссийских структур на Западе подобные тенденции были интерпретированы как результат воздействия «российской пропаганды», будто бы направленной на подрыв существующего политического порядка в Европе и мире, а потому представляющей непосредственноу угрозу «демократическому сообществу». При этом эффективность «российской пропаганды» объяснялась исключительно успешным манипулированием ложными фактами, неправдивыми вбросами и открытой дезинформацией. Для того, чтобы продемонстрировать регулярный и систематический характер появления ложной информации в российских СМИ и доказать намеренное и целенаправленное использование дезинформации российским руководством для достижения деструктивных политических целей не только на Украине, но и в отношении других стран и регионов, на Западе был инициирован целый спектр различных проектов как на общественном, так и на государственном и межгосударственном уровнях.

Борьба с «российской дезинформацией» стала одним из первичных, стержневых направлений в западной системе информационного противодействия России, было инкорпорировано в политическую повестку дня западных стран и институтов и превратилось в один из обязательных элементов их публичного позиционирования. Причём с течением времени понятие дезинформации в отношении нашей страны расширилось и стало применяться не только к отдельным утверждениям или сообщениям в СМИ, но и к академическим работам и даже официальной внешнеполитической риторике российских органов власти.

В данной статье на основе анализа содержания официальных сайтов НАТО и ЕС даётся оценка публичной репрезентации борьбы с «российской дезинформацией» как направления деятельности этих ведущих западных институтов, её организационной инфраструктуре и смысловым акцентам. В фокусе исследовательского внимания находятся не столько конкретные меры, предпринимаемые данными институтами для противодействия «российской дезинформации», и их фактическая эффективность, сколько особенности их позиционирования в публичном пространстве: как трактуется понятие «российская дезинформация» на сайтах НАТО и ЕС и отдельных их органов, призванных противостоять ей, в какой форме подаётся аудитории и какие политические цели этим достигаются. Для этого мы рассмотрим соответствующие сайты, их разделы

Западе: структура, основные уровни и инструменты // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Том 13. – №6. – С. 97–110.

или отдельные страницы и проанализируем их контент на момент проведения исследования (лето 2019 г.).

НАТО

1. Специальная страница на официальном сайта Альянса «Отношения между НАТО и Россией: факты» [1] , созданная в конце 2014 года, продублированная на английском, французском, русском и украинском языках и полностью посвящённая опровержению российских претензий к НАТО. В презентационной части веб-страницы заявлено, что на сайте «изложены факты»: тем самым создаётся впечатление, что заведомо ложные утверждения РФ об отношениях с НАТО опровергаются легко проверяемыми «объективными» фактами.

Содержательная часть страницы организована как сборник ответов и контраргументов на наиболее распространённые обвинения и упрёки в адрес НАТО и Запада в целом, озвучиваемые в российском информационном пространстве. Причём перечень не ограничивается сугубо аргументами, составляющими официальную российскую позицию, а включает ряд полемических тезисов, высказываемых в академической или публицистической литературе. Они излагаются в виде кратких, вырванных из контекста, а иногда попросту некорректных формулировок, не учитывающих обстоятельства и факторы, которые привели к выработке подобной официальной позиции или утверждению того или иного тезиса в публичном пространстве. Благодаря этому российская политическая риторика существенно искажается и примитивизируется, что позволяет НАТОвским пропагандистам дать ей чисто формальное опровержение, без необходимости вникать в суть и истинную мотивацию внешней политики России.

Например, самый же первый российский упрёк «НАТО отказывается от реального диалога с Россией», подразумевающий отказ НАТО вступить в диалог по существу претензий Москвы и обсудить российские интересы, отвергается аргументом «работа Совета Россия – НАТО никогда не останавливалась» и «мы приветствовали бы более частое проведение [взаимных] брифингов». Тем самым упрёк, относящийся к содержательной стороне диалога и готовности Альянса учитывать российские интересы, отметается с помощью формального отчёта о проведении мероприятия, без обсуждения их деталей.

Изложенные на данной странице контраргументы НАТО, разумеется, не являются каким-либо новшеством и давно уже озвучиваются в ходе очной и заочной полемики между западными и российскими политическими фигурами. Новшеством является то, что российские аргументы квалифицируются на данном этапе как «мифы», на которые не стоит отвечать по существу, а которые

[1] «Отношения между НАТО и Россией: факты» – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_111767.htm (дата обращения: 10.09.2019).

необходимо разоблачать как ложные и не имеющие под собой реальных оснований. Недобросовестность натовских пропагандистов в указанном случае проявляется ещё и в том, что они ставят в один ряд одинаково неправдоподобных мифов как официально изложенные и концептуально обоснованные тезисы российской дипломатии, так и расхожие в отечественном информационном пространстве штампы и оценочные суждения, пусть и не всегда абсолютно неверные, но сформулированные слишком грубо или допускающие незначительные фактологические ошибки, благодаря которым их легко опровергнуть контраргументами формального характера.

Уже на основании разбора этой веб-страницы можно сформулировать предварительный вывод об основном направлении работы натовских пропагандистов в ходе информационной войны с Россией. Главной мишенью авторов стали *интерпретационные* заявления российских официальных лиц о развитии отношений Россия – НАТО, добросовестная критика которых потребовала бы довольно сложных конструкций и уважительного диалога. Эти интерпретационные заявления отвергаются с порога с помощью безапелляционных пропагандистских формулировок, якобы представляющих собой факты, опровергающие российскую ложь, но на самом деле являющихся просто другой интерпретацией, которую, собственно, российские представители и пытаются поставить под сомнение. «Единственно верная» трактовка происходящего в соответствии с официальными идеологемами НАТО подкрепляется уверенным либо эмоциональным тоном, а не кропотливым разбором и опровержением аргументации противника.

Тем самым за Россией фактически не признаётся право иметь свою позицию, свою трактовку событий, основанную на собственном понимании своих государственных интересов. Любое утверждение Москвы, идущее вразрез с официальной натовской точкой зрения – как фактическое, так и интерпретационное, – опровергается как недостоверное или как «пропагандистский миф». Это является составной частью общей диффамационной кампании, направленной на деконструкцию международной субъектности России, её права РФ выступать полноправным участником международных отношений со своей заслуживающей уважения позицией.

2. Сайт Центра передового опыта НАТО в области стратегической коммуникации[1] – межгосударственного военного органа, основанного в 2014 г. как национальный институт при министерстве обороны Латвии, а затем преобразованного в орган, аффилированный с НАТО, но не входящий в структуру интегрированного командования и не подчиняющийся никакой другой инстанции Альянса.

[1] NATO Strategic Communications Centre of Excellence. URL:https://www.stratcomcoe.org(дата обращения: 14.09.2019).

Одним из первых исследований по заказу данного Центра стал доклад «Анализ информационной кампании России против Украины»[1], составленный в октябре 2014 г. и обнародованный в июле 2015 г. на основе выводов экспертных дискуссий, проведённых в мае и июне 2014 г. с участием Я. Берзиньша и ряда прибалтийских и британских экспертов. Уже в этом докладе были довольно чётко сформулированы основные векторы кампании по информационному противодействию России, в том числе в плане противодействия дезинформации. В ключевых тезисах исследования было сказано, что Россия использует дезинформацию целенаправленно, как инструмент отвлечения внимания противника и затягивания времени. Обнаружение и разоблачение распространяемых российской стороной многочисленных ложных вбросов, альтернативных версий текущих событий и различных конспирологических теорий требуют немалого времени, усилий и ресурсов со стороны других государств, международных институтов, независимых СМИ и экспертного сообщества. Однако эффективность этого инструмента с течением времени снижается. По мере того, как раскрываются истинные факты, ложь и фальсификации становятся всё более очевидными. Отсюда следует вывод, что для отражения угрозы, исходящей от российской дезинформации, необходим систематический и регулярный мониторинг СМИ со своевременным выявлением и анализом появляющихся там вбросов и фальсификаций.

В 2015 г. Центр издаёт всего несколько исследований и один научный сборник, посвящённые тематике информационных манипуляций России, параллельно разрабатывая тематику информационных инструментов влияния ИГИЛ и анализируя состояние стратегических коммуникаций в странах НАТО. Регулярная публикационная деятельность Центра была налажена в 2016 г., когда им начал издаваться ежеквартальный академический журнал «Оборонные стратегические коммуникации» (“Defence Strategic Communications”). С первых же выпусков тематика российской дезинформации в войне на Украине и в особенности информационных атак против украинского государственного аппарата и вооружённых сил становится предметом особого внимания его авторов. При этом основную часть публикационного контента производят не собственно сотрудники Центра, а приглашённые внешние эксперты из различных неправительственных организаций, в том числе из стран, не имеющих членства в НАТО. С 2017 г. ведущим партнёром Центра становится британский Королевский колледж стратегических коммуникаций[2], осуществляющий подбор и приглашение экспертов

[1] Analysis of Russia’s information campaign against Ukraine. Examining non–military aspects of the crisis in Ukraine from a strategic communications perspectives // NATO StratCom Centre of Excellence Report. – 2015. – URL: https://www.stratcomcoe.org/analysis–russias–information–campaign–against–ukraine–1 (дата обращения: 14.09.2019).

[2] King’s Centre for Strategic Communications (KCSC – https://kingscsc.co.uk/publications/) (дата

к публикации в журнале Центра, а кроме того, реализующий совместную с НАТО программу подготовки магистров и интернов в области стратегических коммуникаций. Примечательно, что в последние годы Королевский колледж стратегических коммуникаций провёл несколько совместных мероприятий с МГИМО (например, форум Герды Хенкель в 2018 и 2019 гг.[1]), но, несмотря на это, российская точка зрения до сих пор не нашла своего отражения на страницах издаваемого им журнала.

Публикация журнала позволила развить исследовательскую деятельность Центра в двух ключевых направлениях: во-первых, выработки и совершенствования концептуально-теоретического аппарата для анализа гибридных угроз и информационных манипуляций и, во-вторых, применения этого аппарата для исследования конфликтов и кризисов в других регионах мира вне сугубо российского контекста – от салафитов в Египте до «гибридной угрозы» на островах Сенкаку. При этом нельзя сказать, что российская тематика перестала фигурировать в качестве магистрального предмета исследований Центра, наоборот, описываемые им технологии и методы информационных манипуляций зачастую изображаются как изобретённые или впервые внедрённые в политическую практику именно нашей страной.

В конце 2017 – начале 2018 г. Центром была издана серия публикаций, систематизирующих существующие наработки по теме дезинформации и фейковых новостей, наиболее целостной из которых представляется коллективная монография «Фейковые новости. Дорожная карта» [2] . Она организована в духе классического академического издания с обширной концептуальной частью, рядом эмпирических примеров и итоговым обзором рекомендуемых мер противодействия описанной угрозе.

Из этого можно заключить, что Центр передового опыта НАТО в области стратегической коммуникации занимается концептуальным обоснованием, подведением академической базы и разработкой практического инструментария для противодействия «российской дезинформации», придавая тем самым этой проблеме как бы объективное научное значение и обеспечивая его закрепление в этом качестве среди нынешней и будущей НАТОвской бюрократии благодаря многочисленным образовательным программам, семинарам, публичным дискуссиям, тренингам и онлайн-курсам. Кроме того, вплоть до начала 2017 г. на

обращения: 14.09.2019).

[1] Форум «Ценности и интересы в коммуникации между Россией и Западом» // МГИМО. – 2019. – 25–26 апреля. – URL: https://mgimo.ru/upload/2019/04/Values–and–Interests–Brochure.pdf(дата обращения: 14.09.2019).

[2] Fake News. A Roadmap / J. Althuis, L. Haiden (eds.). – Riga: NATO Strategic Communications Centre of Excellence, 2018. – 128 p. – URL: https://www.stratcomcoe.org/fake–news–roadmap(дата обращения: 18.09.2019).

сайте Центра было представлено подробное отслеживание публикаций по теме гибридных и информационных угроз в западных академических журналах и изданиях различных НГО. Но с появлением собственного оригинального контента потребность в функции агрегатора, по-видимому, снизилась.

3. Сайт Центра НАТО по сотрудничеству в сфере кибероборонь[1] – военного органа НАТО, основанного в 2008 г. и координирующего деятельность его членов в сфере кибербезопасности и кибероборонь.

При том, что данный Центр специализируется скорее на технической стороне информационной защиты на Западе, его не раз пытались использовать как площадку для продвижения целей кампании информационного противодействия России. Так, в 2015 году Центр профинансировал и издал коллективную монографию «Кибервойна в перспективе: российская агрессия против Украины»[2], где среди прочего обсуждаются якобы применяемые РФ против Украины информационные инструменты влияния, включая дезинформацию. Очевидно, что данный Центр играл роль основной коммуникативной площадки по данной теме вплоть до отладки работы Центра в области передового опыта НАТО в области стратегической коммуникации, но на данный момент не выполняет каких-либо значимых функций в области разоблачения «российских фейков».

Европейский союз

Противодействие распространению дезинформации и «фейковых новостей» уже не первый год выделено в самостоятельное направление деятельности Европейского союза и его коммунитарных структур. Координационные функции в этой сфере возложены:

а) в рамках Еврокомиссии – на Генеральный директорат по вопросам коммуникационных сетей, контента и технологий (DG Connect), подчинённый вице-президенту Еврокомиссии Марошу Шефчовичу, и рабочую группу по развитию единого цифрового рынка ЕС, в которую входит в том числе ряд еврокомиссаров, курирующих иные практические сферы. Отдельная роль в отражении угроз, связанных с распространением дезинформации и «фейковых новостей», отводится созданному в 2016 году посту еврокомиссара по Союзу безопасности ЕС, который в уходящей комиссии Юнкера занимает представитель Великобритании сэр Джулиан Кинг;

б) в рамках Европейской службы внешних действий – на созданную в марте 2015 г. Оперативную рабочую группу по стратегическим коммуникациям East StratCom Task Force, подчинённую непосредственно Высокому представителю по внешним делам и политике безопасности.

[1] The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence is a multinational and interdisciplinary cyber defence hub. https://ccdcoe.org/ (дата обращения: 14.09.2019).

[2] Cyber War in Perspective: Russian Aggression against Ukraine / K. Geers (ed.). – Tallinn: NATO CCD COE Publications, 2015. – 175 p.

4. Специальные страницы на сайтах официальных органов ЕС, посвящённые «разоблачению мифов». Формат тезисного опровержения отдельных ошибочных представлений или ложных утверждений о тех или иных аспектах политики ЕС использовался различными органами Евросоюза неоднократно и хронологически раньше аналогичного формата на сайте НАТО[1]. Поэтому в случае ЕС подобные «разоблачения» не собраны на одной регулярно обновляемой странице, а размещены на различных тематических ресурсах или сайтах отдельных структур или публикуются в СМИ по мере необходимости. Поскольку потребность в «разоблачении мифов» возникла в связи с информационной конкуренцией в медиапространстве стран Восточного партнёрства, буклеты подобного содержания стали изначально появляться на сайтах представительств ЕС в этих странах и отдельных коммунитарных органов, вовлечённых в процесс продвижения целей Восточного партнёрства.

Так, в январе 2014 г., в разгар «евромайдана», на сайте еврокомиссара по вопросам торговли и сайтах представительства ЕС на Украине и в России был размещён файл с тезисным и развёрнутым «изложением фактов» относительно Соглашения об ассоциации Украина – ЕС[2]. Первые четыре потенциальных «мифа», упоминаемых в этом документе, непосредственно касаются России, Таможенного союза и перспектив взаимоотношений Украины с ними в свете подписания СА. В приведённых разъяснениях говорится, что подписание СА не несёт никаких прямых рисков или ограничений на поставки украинской продукции на рынок Таможенного союза, а все возможные ухудшения торгового режима будут исключительно следствием предвзятых политических решений Москвы. Данный буклет воспроизводит типичную риторику европейских функционеров тех времён, хотя в некоторых вопросах искажает общую картину.

В июне 2014 г. представительство Евросоюза на Украине разместило более подробную брошюру, в которой опровергались «мифы» не только об ассоциации, но и о Восточном партнёрстве в целом, и о роли ЕС в украинском кризисе[3]. По сути, в этой брошюре ЕС полностью солидаризовался с позицией новой

---

[1] Определённым толчком для развития подобного формата стала публикация главы представительства Украины при Европейском союзе Константина Елисеева в начале 2013 года, где он разоблачал 7 «мифов» о Соглашении об ассоциации Украины с ЕС, среди которых фигурировали лишь два, как–либо связанные с Россией. См.: Елисеев К. 7 мифов про Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС // Украинская правда. – 2013. – 9 января. – URL: https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2013/01/9/6981110/ (дата обращения: 14.09.2019).

[2] Myths about the EU–Ukraine Association Agreement. Setting the facts straight // The European Commission. – 2014. – 22 January. – URL: https://clck.ru/LbcQL (дата обращения: 14.09.2019).

[3] Fact sheet. Frequently asked questions about Ukraine, the EU's Eastern Partnership and the EU–Ukraine Association Agreement // EEAS. – 2014. – 14 June. – URL: http://eeas.europa.eu/archives/delegations/ukraine/documents/virtual_library/myths_aa3_en.pdf (дата обращения: 14.09.2019).

украинской власти по ключевым политическим вопросам текущего конфликта и отказывался даже ставить вопрос о возможной доле ответственности Киева за возникновение и разрешение данного конфликта.

В аналогичном ключе выдержана памятка Еврокомиссии, обнародованная в декабре 2015 г. после провала трёхсторонних переговоров в формате ЕС – РФ – Украина по вопросам зоны свободной торговли, предусмотренной Соглашением об ассоциации Украина – ЕС [1]. Заранее отбрасывая, как нерелевантные, официальные аргументы российской стороны, ЕС заявляет о готовности продолжить переговоры при условии, что Россия отзовёт своё решение об односторонней приостановке участия Украины в зоне свободной торговли СНГ, хотя именно европейская сторона до этого объявила о прекращении переговоров в данном формате и невозможности их возобновления[2].

По мере дальнейшего развития событий формат «опровержения мифов» стал одним из ведущих инструментов публичной дипломатии Европейского союза. Так, в начале февраля 2016 г. представительство ЕС на Украине выступило в СМИ с «опровержением мифов» о торговых квотах, прописанных в СА [3]. А на официальной странице программы Восточного партнёрства содержится специальный раздел с разоблачением «мифов», бытующих на этот счёт среди внутриевропейской аудитории, включая представления о том, что Восточное партнёрство ориентировано на вступление стран-участниц в ЕС или что оно способствует увеличению миграционного потока из этих стран[4].

Таким образом, технология делегитимации позиции и субъектности России с помощью «разоблачения мифов» является крайне востребованной в Европейском союзе, но, поскольку она задействовалась в ходе текущих событий с целью дезавуирования конкретных российских аргументов, её применение носило более фрагментарный и контекстуально зависимый характер, нежели в случае с НАТО.

5. Специальные страницы на сайтах официальных органов ЕС, освещающие политику Евросоюза в сфере противодействия дезинформации и «фейковым новостям». По мере того, как противодействие дезинформации приобретало значение самостоятельной сферы деятельности ЕС, оно занимало всё более видимое место в презентационной стратегии евроинтеграционного объединения. Его ведущие органы упоминают о своей роли

[1] Trilateral talks on EU–Ukraine DCFTA. Distinguishing between myths & reality // European Commission. – 2015. – 21 December. – URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/december/tradoc_154127.pdf

[2] Россия, Украина и ЕС перешли торговый Рубикон // РИА Новости. – 2015. – 21.12. – URL: https://ria.ru/20151221/1346471400.html (дата обращения: 14.09.2019).

[3] 5 мифов о европейских квотах // Европейская правда. – 2016. – 8 февраля. – URL: https://www.eurointegration.com.ua/rus/experts/2016/02/8/7044441/ (дата обращения: 14.09.2019).

[4] Myths about the Eastern Partnership – Factsheet // EEAS. – 2019. – 22 April. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters–homepage/35712/myths–about–eastern–partnership–factsheet_en(дата обращения: 14.09.2019).

в противодействии дезинформации уже на стартовых страницах своих сайтов и поддерживают специальные страницы с перечислением принятых в этой сфере решений и документов. Однако роль России как основной угрозы в этом отношении освещается по-разному.

На сайте Еврокомиссии в разделе Стратегических приоритетов её работы размещена страница «Справляясь с сетевой дезинформацией» («Tackling online disinformation»)[1], где представлена последовательность становления и развития политики ЕС в данной области без прямого упоминания России, а только с акцентом на том, что дезинформация является серьёзным вызовом демократии, способна подорвать доверие к политическим институтам и привести к поляризации обществ, поэтому Еврокомиссия прилагает немалые усилия для нейтрализации данного вызова совместно с иными акторами – от других коммунитарных институтов до сетевых платформ и отдельных пользователей. На данной странице содержатся ссылки на ключевые документы ЕС в этой сфере и материалы, раскрывающие суть проблемы «фейковых новостей» в современную цифровую эпоху.

Гораздо более развёрнуто и с более ярко выраженным антироссийским упором тематика борьбы с дезинформацией представлена на сайте Европейской службы внешних действий. На её странице «Противодействие дезинформации» (“Countering disinformation”) [2] , представленной как одна из ведущих сфер деятельности Службы, прямо говорится, что ЕС уже в 2015 г. начал предпринимать целенаправленные усилия по противодействию продолжающейся кампании по дезинформации со стороны России, и для этих целей в рамках Службы была создана Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям East StratCom Task Force. За время своего существования рабочая группа проанализировала более 4500 случаев «прокремлёвской дезинформации», что якобы существенно повысило эффективность коммуникаций ЕС в восточном соседстве. На странице вопросов и ответов по деятельности Оперативной рабочей группы сказано, что она «анализирует и докладывает о тенденциях дезинформации, объясняет и раскрывает ее нарративы, а также повышает осведомленность о дезинформации, поступающей из России и российских источников и распространяющейся в медиапространстве стран Восточного соседства ЕС», и, кроме того, ведет русскоязычный сайт Европейской службы внешних действий и сайт «Евросоюз против дезинформации» ("EU vs. Disinfo")[3]. На странице, где презентуется этот сайт, с колоритным заголовком «Не

[1] Tackling online disinformation // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/digital–single–market/en/tackling–online–disinformation(дата обращения: 14.09.2019).

[2] Countering disinformation // EEAS. – URL: https://eeas.europa.eu/topics/countering–disinformation/59411/countering–disinformation_en (дата обращения: 14.09.2019).

[3] Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям East StratCom Task Force в

будь обманутым» (“Don’t be deceived”)[1], говорится, что сайт был создан для разоблачения российских кампаний по дезинформации, и к настоящему моменту представленная на нём база данных конкретных случаев дезинформации включает материалы на восемнадцати языках. Правда, в качестве примера особого случая дезинформации упоминается катастрофа рейса MH17, а иллюстрацией к данной странице в целом служит схема распространения дезинформации, когда ложные сведения сначала публикуются в небольшом российском издании, затем размещаются на англоязычных ресурсах конспирологического толка, а после этого тиражируется на сайте агентства «Спутник». Наконец, в апреле 2019 г. на русскоязычной версии сайта Службы был размещён короткий демонстрационный ролик под названием «Правда? Фейк? Иногда сложно различить»[2], где в сжатой форме на русском языке были показаны наличие проблемы тиражирования фейков в соцсетях и предпринимаемые Евросоюзом меры по её разрешению – создание сайта «Евросоюз против дезинформации» и Европейской сети по проверке фактов.

Из этого можно заключить, что в сетевом позиционировании Европейского союза противодействие дезинформации имеет ярко выраженную привязку к России и сфокусировано в первую очередь на борьбе с «российской дезинформацией». При этом сайты официальных органов ЕС не содержат указаний на конкретные примеры подобной дезинформации и её последствий, а ограничиваются общим её описанием как самоочевидной угрозы европейским ценностям и институтам, которую необходимо нейтрализовать совместными усилиями.

6. Сайт «Евросоюз против дезинформации» («EU vs. Disinfo») [3] – полуофициальный портал, ведущийся Оперативной рабочей группой по стратегическим коммуникациям Европейской службы внешних действий в качестве основного сетевого проекта ЕС по противодействию дезинформации и «фейковым новостям». Имеет англоязычную, немецкоязычную и русскоязычную версии.

Сайт еженедельно выпускает «Обзор дезинформации» (итого выпустил более 100 обзоров с декабря 2016 г.), базу данных «Случаи дезинформации» от российских СМИ, ориентированных как на внутреннюю, так и на зарубежную аудиторию (более 3800 случаев на июль 2019 г., ведётся с января 2015 г.), «Рекомендации к чтению» (ссылки на сторонние ведущие теоретические и

вопросах и ответах // EEAS. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters–homepage/55017/node/55017_ru (дата обращения: 14.09.2019).

[1] Don't be deceived: EU acts against fake news and disinformation // EEAS. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters–homepage/32408/dont–be–deceived–eu–acts–against–fake–news–and–disinformation_en (дата обращения: 14.09.2019).

[2] Правда? Фейк? Иногда сложно различить // EEAS. – URL: https://clck.ru/LbcZh (дата обращения: 14.09.2019).

[3] «Евросоюз против дезинформации» – URL:https://euvsdisinfo.eu/ (дата обращения: 14.09.2019).

прикладные тексты по данной тематике, классифицированные в зависимости от предмета изучения, в первую очередь на исследования Померанцева и Вайса), раздел по вмешательству в европейские выборы (содержит подразделы «признаки», «методы», «кремлёвские нарративы», «примеры»), ниже отдельные статьи по каждой из заявленных тем (некоторые подразделы содержат собственные обзоры, инструкции для пользователей, некоторые – список академических публикаций по теме). Основная сфера деятельности сайта – фиксирование точечных, конкретных фактов дезинформации с приведением источника, составление подробной базы данных, а также агрегация существующих аналитических работ.

Наиболее ярким образом с точки зрения графики и доходчивости оформлен раздел «Новости и аналитика» (в общей сложности почти 500 публикаций на июль 2019 г., начинающихся с января 2017 г., т.е. примерно 4 статьи в неделю). В нём анализируются как конкретные примеры дезинформации, исходящей от росСМИ, так и технологии её продуцирования и распространения. В то же время в содержательном плане подход именно этого раздела наиболее примитивен, поскольку рассчитан на лёгкость восприятия целевой аудиторией, для чего сопровождается многочисленными наглядными графическими и визуальными иллюстрациями. Нередко идёт открытое высмеивание приводимых неудачных цитат из росСМИ.

Также на данном сайте размещена серия роликов с рекомендациями для рядовых пользователей относительно того, как не стать жертвой дезинформации и пропаганды [1]. В дальнейшем эти ролики тиражируются на официальных ресурсах других органов ЕС.

Контент сайта "EU vs. Disinfo" имеет нескрываемый антироссийский уклон. Во многих разделах данного ресурса факт того, что именно Россия является основным источником распространяемой в странах ЕС дезинформации, фигурирует как самоочевидный, а поиск ложной информации и так называемых «фейков» осуществляется аналитиками исключительно среди российских и ассоциируемых с РФ источников.

В то же время в дисклеймере сайта подчёркивается, что выпускаемые им Обзоры собираются на основе материалов, предоставляемых Оперативной рабочей группе по стратегическим коммуникациям East StratCom Task Force её многочисленными партнёрами, а аналитические работы являются продуктом исследований, проводимых сотрудниками группы, поэтому не отражают официальную позицию Евросоюза и не должны восприниматься как подобная позиция.

[1] К примеру, How to keep your newsfeed clean / Video // EEAS. – 2018 – 14.12. – URL: https://eeas.europa.eu/topics/countering–disinformation/55506/euvsdisinfo–how–keep–your–newsfeed–clean_en

Проведённый анализ контента официальных сайтов НАТО и ЕС позволяет сделать следующие выводы:

1. Первоначально основной технологией информационной конкуренции с Россией в арсенале западных институтов выступало так называемое «разоблачение мифов», активно применяемое структурами Европейского союза в рамках борьбы за подписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. В ходе «активной фазы» этой борьбы в 2012–2013 гг., ознаменовавшейся интенсивным распространением проевропейского нарратива в информационном пространстве Украины, представители Евросоюза предпочли не вести серьёзную дискуссию о геополитическом и геоэкономическом значении Соглашения об ассоциации и Восточного партнёрства, а представить аргументы противников ассоциации как «мифы», подлежащие разоблачению и дезавуированию с помощью «объективных фактов». Поэтому именно на официальных ресурсах ЕС с 2013 г. начинают появляться буклеты с «разоблачением мифов», под которыми подразумеваются главным образом тезисы российской дипломатии. После кризиса 2014 г. эта технология была взята на вооружение Североатлантическим альянсом, на сайте которого появилась регулярно обновляемая страница с изложением «фактов» об отношениях Россия – НАТО в противовес «мифам», к которым вперемешку относят и серьёзные аргументы российского внешнеполитического дискурса, и встречающиеся в росСМИ излишне радикальные или вовсе карикатурные представления.

2. В структуре НАТО и ЕС противодействие дезинформации выведено в самостоятельное направление деятельности в ведении специальных групп по стратегическим коммуникациям, имеющим фактически полуофициальный статус и выступающим площадками для организации, координации и презентации работ по данной тематике как академического, так и публицистического характера. При этом непосредственное проведение исследований и написание подобных работ, как правило, производится партнёрскими академическими структурами или НГО. Собственные функции упомянутых групп сводятся к агрегации и распространению полученных таким образом материалов при незначительном объёме собственного сетевого контента.

3. На данный момент Европейский союз проявляет большую активность в сфере противодействия дезинформации, нежели НАТО. Несмотря на то, что именно Альянс дал главный импульс выведению тематики «гибридных угроз» и «российской пропаганды» в приоритетные пункты политической повестки дня Запада, Евросоюз уделяет этому направлению гораздо больше внимания и оперативных ресурсов. Если Центр передового опыта НАТО в области стратегической коммуникации размещает на своём сайте главным образом академические, аналитические и обзорные работы в формате журнала «Оборонные стратегические коммуникации», то Оперативная рабочая группа по

стратегическим коммуникациям Европейской службы внешних действий поддерживает специальный сайт «ЕС против дезинформации», где отслеживаются и разоблачаются конкретные случаи распространения «фейков» в СМИ. При этом на ресурсах ЕС угроза дезинформации гораздо чаще ассоциируется непосредственно с Россией и «прокремлёвской пропагандой», нежели на сайте НАТО.

4. Как показывает изучение содержимого сайтов упомянутых структур в рамках НАТО и ЕС, конечные выводы академических публикаций, производимых этими центрами, строго определены в момент их создания и должны подчёркивать масштабы угрозы, исходящей либо от России, либо (в случае рижского и частично таллиннского центров) от других конъюнктурных противников НАТО. В свою очередь, «просветительская» деятельность этих центров (семинары и тренинги) является на самом деле организационной деятельностью по заданию трендов в пропаганде западных стран: почти не опускаясь до разбора отдельных фактов «противостояния» России и НАТО, центры в публикациях сосредоточены на формулировании связного нарратива, устанавливающего «правильную» трактовку происходящего в максимально академическом ключе. Таким образом, эти центры обеспечивают необходимую связку между дезинтегрированными академическими работами, издаваемыми авторами различной аффилиации и публикуемыми в разрозненных изданиях, с «приложением» этих работ для формулирования целостного антироссийского нарратива, создавая непротиворечивую подборку и проводя работу по согласованию трактовок между разными авторами. При этом они имеют низкую собственную узнаваемость, отсутствие ярких публичных фигур и ограниченное непосредственное влияние на принятие решений в ЕС и НАТО и реализацию их официальной политики.

5. В политическом плане противодействие дезинформации и распространению «фейковых новостей» направлено на публичное выставление официальной позиции РФ как не заслуживающей внимания, основанной на недостоверной информации и «пропагандистских мифах». Кроме того, российскому руководству таким образом приписываются неизменные деструктивные мотивы в отношении западных демократических институтов и общественной стабильности, чем подкрепляется образ России как имманентно враждебной либеральному миру силы, стремящейся разрушить его изнутри путём подрыва доверия обществ к демократической системе управления как таковой. Это является составной частью общей диффамационной кампании, нацеленной на деконструкцию международной субъектности России, её права выступать полноправным участником международных отношений со своей заслуживающей уважения позицией.

Библиография/References:

1. Елисеев К. 7 мифов про Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС // Украинская правда. – 2013. – 9 января. – URL: https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2013/01/9/6981110/ (дата обращения: 14.09.2019).

2. Представительство ЕС на Украине. 5 мифов о европейских квотах // Европейская правда. – 2016. – 8 февраля. – URL: https://www.eurointegration.com.ua/rus/experts/2016/02/8/7044441/ (дата обращения: 14.09.2019).

3. Россия, Украина и ЕС перешли торговый Рубикон // РИА Новости. – 2015. – 21.12. – URL: https://ria.ru/20151221/1346471400.html. (дата обращения: 14.09.2019).

4. Царик В.С. Система противодействия «российской информационной угрозе» на Западе: структура, основные уровни и инструменты // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13. – № 6. – С. 97–110.

5. Analysis of Russia's information campaign against Ukraine. Examining non-military aspects of the crisis in Ukraine from a strategic communications perspectives // NATO StratCom Centre of Excellence Report. – 2015. URL: https://www.stratcomcoe.org/analysis-russias-information-campaign-against-ukraine-1. (дата обращения: 14.09.2019).

6. Cyber War in Perspective: Russian Aggression against Ukraine / K. Geers (ed.). – Tallinn: NATO CCD COE Publications, 2015. – 175 p.

7. Fact sheet. Frequently asked questions about Ukraine, the EU's Eastern Partnership and the EU-Ukraine Association Agreement // EEAS. – 2014. – 14 June. – URL: https://clck.ru/Lbccn (дата обращения:14.09.2019).

8. Fake News. A Roadmap / J. Althuis, L. Haiden (eds.). – Riga: NATO Strategic Communications Centre of Excellence, 2018. – 128 p. – URL: https://www.stratcomcoe.org/fake-news-roadmap. (дата обращения:14.09.2019).

9. Myths about the Eastern Partnership – Factsheet // EEAS. – 2019. – 22 April. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/35712/myths-about-eastern-partnership-factsheet_en. (дата обращения:14.09.2019).

10.Myths about the EU-Ukraine Association Agreement. Setting the facts straight // The European Commission. – 2014. – 22 January. – URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2014/january/tradoc_152074.pdf. (дата обращения: 14.09.2019).

11.Trilateral talks on EU-Ukraine DCFTA. Distinguishing between myths & reality // European Commission. – 2015. – 21 December. – URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/december/tradoc_154127.pdf. (дата обращения: 14.09.2019).

1. Eliseev, K. (2013) 7 mifov pro Soglashenie ob assotsiatsii mezhdu Ukrainoi i ES [7 myths about EU-Ukraine Association agreement] // Ukrainskaia pravda [The Ukrainian Truth]. – 9 ianvaria. – URL: https://www.pravda.com.ua/rus/articles/2013/01/9/6981110/ (data obrashcheniia: 14.09.2019). (In Russ.)

2. Predstavitel'stvo ES na Ukraine. 5 mifov o evropeiskikh kvotakh [5 myths about European quotas] // Evropeiskaia pravda [The European truth]. – 2016. – 8 fevralia. – URL: https://www.eurointegration.com.ua/rus/experts/2016/02/8/7044441/ (data obrashcheniia: 14.09.2019). (In Russ.)

3. Rossiia, Ukraina i ES pereshli torgovyi Rubikon [Russia, Ukraine and the EU crossed trade Rubicon] // RIA Novosti. – 2015. – 21.12. – URL: https://ria.ru/20151221/1346471400.html. (data obrashcheniia: 14.09.2019). (In Russ.)

4. Tsarik, V.S. (2018) Sistema protivodeistviia «rossiiskoi informatsionnoi ugroze» na Zapade: struktura, osnovnye urovni i instrumenty [System of counteraction to the "Russian information threat" in the West: structure, main levels and tools] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – T. 13. – № 6. – P. 97–110. (In Russ.)